

Мэн Ци с бесстрастным выражением лица добавил:

— Возможно, он сначала убьёт кого-то, а затем натравит людей из мира ремесленников на прибывших сюда солдат, желая, чтобы вы начали драться. Чем больше шума на горе Заоблачная, тем лучше — это отвлечёт внимание от императорского города.

Тигр, сотрясающий горы, широко раскрыл рот.

В это время в руинах Храма Шести Гармоний Гун Цзюнь, глядя на лежащих без сознания людей из мира ремесленников, слабым голосом спросил:

— Лекарь, сколько ещё продлится их состояние с заблокированными акупунктурными точками?

— Я всё рассчитал, — ответил Мо Ли.

Восстановив внутреннюю силу, он немедленно разделился с Мэн Ци. Мэн Ци увлёк людей в ближайшую долину, а Мо Ли остался здесь, чтобы справляться с теми, кто случайно забрёл сюда, а также следить за тем, как Гун Цзюнь и его подчинённые выносят часть каменных статуй и лакированных изделий из ямы.

Гробница состояла из нескольких уровней, и пока механизмы, ведущие в нижние слои, не были активированы, было несложно создать видимость ложного захоронения.

Мо Ли специально нашёл огромный камень, чтобы заблокировать проход в усыпальницу, а также повредил слой грунта, из-за чего гробница выглядела не как место, полное ловушек, а скорее как разрушенное.

Фрески по обеим сторонам коридора гробницы сначала были повреждены взрывной волной, а затем смыты дождём и грязью, полностью потеряв свой первоначальный вид, краски сильно облупились.

Настоящей проблемой были те, кто прибыл в Храм Шести Гармоний раньше. Мо Ли решил использовать внутреннюю силу, чтобы схватить горсть капель дождя и бросить их, как скрытое оружие, сбив всех с ног.

Когда те проснулись, на их телах не было ран, но голова была тяжёлой — после того как их долго поливал дождь и они лежали на земле. Если кто-то кричал, что это действие ядовитого газа, выходящего из гробницы, большинство относились к этому с недоверием.

Многие сразу же решили отступить и тихо спустились с горы.

Мо Ли не торопился. Он действовал с разной силой, и эти люди просыпались группами. Те, кто боялся, убегали, а те, кто не хотел сдаваться, оставались и бродили по гробнице.

Мо Ли не боялся, что они что-то заметят, так как из-за предыдущего «ядовитого газа» те, кто подошёл близко к гробнице и увидел смутные очертания, сходили с ума. Остальные никогда не видели настоящую гробницу после взрыва пороха.

Если кто-то начинал копать, Мо Ли незаметно вмешивался, как только тот немного поработал.

Это выглядело так, будто в гробнице ещё остался яд.

Это был лишь временный выход, обман не мог длиться вечно, но сейчас можно было сделать только это. Пока сотни или тысячи людей из мира ремесленников не начнут копать гробницу, можно было временно затянуть время.

Ловушки в гробнице императора Ли было не так просто преодолеть.

— Если в Храме Полумесяца спрятан порох, он уже промок и не может быть использован, но Старый предок Цинъю не остановится на этом...

Мо Ли вспомнил слова Мэн Ци и нахмурился.

Не хватало людей, и даже если они что-то предполагали, остановить это было невозможно.

Ночь опустилась, но на Пике Драконьего Когтя по-прежнему царил шум.

Увидев это зрелище, другие храмы и монастыри испугались открывать двери, надеясь избежать беды.

Монахи и даосы разбили несколько участков в горах, где выращивали овощи и фрукты, но рис, масло и соль им всё равно приходилось покупать внизу. Они планировали пережить это, используя запасы из погребов, но эти люди из мира ремесленников не собирались с ними считаться. Увидев храмы и монастыри, они начинали громко стучать в двери.

На самом деле, если бы это были обычные семьи, они бы так не поступили.

Но ведь монахи и даосы должны быть гостеприимными, эти люди, странствующие по миру, часто останавливались в храмах и монастырях в глуши и не видели в этом ничего плохого.

Бросив пару десятков медных монет, они требовали еды и питья, не заботясь о том, хватит ли их.

Если монахи и даосы немного медлили, они начинали злиться.

Это были те, кто мог одним ударом расколоть стол пополам, с оружием на поясе, свирепые и грозные, с глазами, которые, казалось, могли съесть человека. Кто бы осмелился их разозлить?

Поэтому монахи и даосы с неохотой открывали комнаты, приглашая их отдохнуть, а потом подсчитывали, сколько запасов было съедено, и обнаруживали, что дров тоже не хватает. Что же делать?

— Потерпите, завтра придут солдаты.

— Какая от них польза? Эти люди из мира ремесленников хитры, когда приходят власти, они уходят, а когда власти уходят, они снова возвращаются и остаются. Гнать их бесполезно, так что скоро монастырь обеднеет.

Тайцзин был богатым городом, и на Пике Драконьего Когтя всегда было много паломников, поэтому у храмов и монастырей были хорошие запасы, и их нельзя было быстро разорить. Они больше боялись, что эти люди начнут драться и разрушат имущество или просто начнут убивать.

Чего боялись, то и случилось.

Не найдя сокровищ и встретив старых врагов, они начали драться.

После этого шума они оставили разрушенный двор и, волоча оружие, пошли спать в свои комнаты.

Монахи и даосы были в отчаянии и отправили людей вниз, чтобы сообщить властям, не дожидаясь утра. Кто знает, что ещё может случиться, если промедлить ещё полдня.

Эти люди шли по ночной дороге с тревогой, а затем обнаружили, что в горах повсюду бродят люди из мира ремесленников.

Да ещё с разными акцентами, словно здесь собрались люди со всех уголков.

Что делают здесь все эти люди из мира ремесленников?

Вспомнив, что днём на горе было «содрогание земли» и ливень, а также странные явления в небе, они не могли не задуматься. Кто-то осмелился подслушать и был потрясён, услышав о сокровищах гробницы императора Ли.

— Не может быть, когда на Пике Драконьего Когтя появилась императорская гробница?

— Кто знает, ведь гробницу императора Ли из династии Чэнь так и не нашли.

— Какая чушь, даже если она здесь, как эти разбойники узнали о ней? Они ведь не имеют отношения к геомантии и поиску захоронений!

— В любом случае, нужно быстрее спускаться и сообщить властям, чтобы они прогнали этих людей.

Все согласились и продолжили идти по тёмной горной тропе.

Но, идя дальше, они обнаружили, что знакомая тропа изменилась, и даже каменные ступеньки исчезли.

Некоторые заблудились в лесу, а другие, выбравшие другую тропу, благополучно спустились вниз.

У подножия горы их ждало потрясающее зрелище.

Появились бесчисленные факелы, а затем обрушился град стрел.

Те, кто ждал у подножия горы, начали разбегаться, а те, кто не обладал боевыми навыками, погибли на месте от стрел.

— Что происходит?

Кто-то спрашивал с гневом, кто-то с ужасом.

Молодой господин Золотой Феникс быстро отдал приказ всем отступить в горы.

Ведь Пик Драконьего Когтя был огромен, и можно было спрятаться где угодно, не боясь, что императорские войска подожгут гору.

После нескольких залпов стрел на земле остались только трупы.

При свете факелов человек, одетый как генерал, холодно произнёс:

— По приказу императора уничтожить всех бандитов. Каждый, кто выйдет из горы, будет убит на месте!

— Генерал Тань, наш заместитель командующего всё ещё на горе! — с возмущением сказал один из цзиньивэй.

— Я получил точные сведения, что заместитель Гун Цзюнь и его подчинённые, включая сотника Сяо, были атакованы бандитами из мира ремесленников, и все сто человек погибли.

— Откуда такие сведения?

— От людей из вашего Северного усмирительного управления, — мрачно ответил генерал Тань, глядя на цзиньвэй. — Они, раненые, вернулись в столицу. Я выполняю приказ императора, и ничего больше не знаю.

— Вы!

Цзиньвэй был в ярости и беспокойстве. Он был человеком, посланным тысячником Сюй, доверенным лицом Гун Цзюня.

Даже доверенные подчинённые не всегда следовали за начальником. Гун Цзюнь перед уходом намекнул, что отправляется на важное задание, что заставило тысячника Сюя беспокоиться.

После появления золотого и чёрного драконов столица внезапно была закрыта, командующий цзиньвэй был вызван во дворец и больше не вернулся. Северное и Южное усмирительные управления были в смятении.

Потому что их ворота были заблокированы императорской гвардией!

Как это возможно? Грозные цзиньвэй, которых боялись все чиновники, были заблокированы императорской гвардией в своих же зданиях.

Раньше цзиньвэй блокировали других, когда же всё изменилось?

Северное и Южное усмирительные управления находились в императорском городе, недалеко от Павильона Вэньюань, где заседали министры. Хотя это была территория патрулирования императорской гвардии, цзиньвэй обычно не обращали на них внимания.

Во времена династии Чэнь цзиньвэй были частью двенадцати отрядов императорской гвардии, но к династии Ци они полностью отделились. Они были доверенными лицами императора, имели собственные тюрьмы, собирали секретные сведения и контролировали чиновников, заработав дурную славу.

Императорская гвардия была другой, их обязанностью была защита столицы, особенно императорского города.

Кроме того, в окрестностях столицы были размещены две армии, насчитывающие в общей сложности сто тысяч человек.

<http://bllate.org/book/15299/1351946>